

Перед взглядом Инка в затемненном пространстве зависла группа отдельных сфер. Они были прозрачными, разными по размеру и все как одна гудели в неровном ритме. Прозрачные сгустки правильной формы дрожали, увеличиваясь и уменьшая в размерах, наводя инка на мысль о мембране динамиков. Те тоже создают звук колебаниями, но в аудиосистеме хотя бы понятно откуда берется сила, заставляющая колонку издавать звук. Здесь же...

«Должна быть причина. Нужно только найти её.»

Инк беспокоился, увидев разделение всей массы на отдельные части, но теперь понимал, что она не изменилась. Более верно было бы сказать, что это его точка зрения претерпела изменения. Жабы не видят неподвижные объекты, но если бы вдруг превратились в змей, смена картины мира могла оказаться шокирующей для животного. А если добавить еще и восприятие теплового излучения объекта...

«Вот тебе и разрыв шаблона, - думал Инк. - Осталось понять, что это и для чего нужно. Главное не сломать ничего, страшно становится овощем... Что-то этот ритм мне напоминает.»

Неоднородный шаг, несколько отличная по частоте и продолжительности вибрация. Отличить отдельные «инструменты» было можно, несмотря на то, что все напоминали басовитое дрожание. Кипящая крупными пузырями вода в кастрюле, палки пробегающая по ряду из металлических прутьев забора, барабанная дробь перед опасным трюком в цирке, музыка без четкого ритма и привычной мелодии... в памяти всплыло слово гагаку - музыка для богов.

«Действительно похоже. Такой же бессмысленный набор звуков, - подумал Инк. - Только как сделать это гудение не таким близким по звуковому диапазону, добавить высоких и средних частот? Духовые и струнные инструменты?»

Попытки начать воспринимать всё «как-то по-другому» ни к чему не привели, а воздействовать на дрожание сферы-мембраны казалось глупостью. Столь опасная небрежность могла привести к необратимым последствиям. Только теперь Инк действительно понял слова Киасса о важности личного наставника. Брошюра не гарантировала полного знания, а напортачить в вопросе, затрагивающем мозги, не хотелось. Мелькнула шальная мысль попробовать синхронизировать эту вибрацию с всплывшей из памяти мантрой, но тут же была отброшена. Когда одна из прозрачных сфер басовито загудела нечто похожее на «Омммм» Инк испугался, а следом и вылетел из состояния созерцания своего внутреннего мира.

Тело не боялось, сердце билось спокойно, никаких отклонений во внешности, отраженной в тут же созданном зеркале, не наблюдалось. Никто в комнате уже не обращал на Инка внимание.

«Интересно, долго я так стоял? Впрочем, это подождет. Посмотрим, могу ли я извлечь пользу из новых знаний. Если я правильно понял ту штуку с симпатической связью и роль сознания в этом процессе, то достаточно просто поверить и создать некий якорь для разума. Это как убедить ребёнка, что фокус с исчезновением монетки из ладони - проявление магии.»

Не отводя взгляда от зеркала Инк стал накладывать маскировку на свои рога. От кончиков и

ниже они постепенно становились прозрачными, напоминая не то хрусталь, не то – лёд. В пространстве между ними он нарисовал символ, аналогичный оставленному на щеке Наркерта. После небольших раздумий расплылся, опираясь на образ северного сияния. Маревое расплзлось над головой и окутало всё тело.

«Охлаждение, - убеждал себя Инк. - Мои рога обращаются в лёд и это марево тоже становится всё холоднее.»

Холодом и правда потянуло. Маревое сместилось к потолку, создавая легкий сквозняк. Когда больше половины рогов стали напоминать ледяную скульптуру, из сияния, сменившего свой цвет на льдисто-голубой сорвалась снежинка. Инк смотрел на неё замороженно, подставил ладонь, не смея верить, что сотворил настоящую магию. Способности, золотистое свечение, супер-память – всё это было удивительным, но казалось пресным. Добиться самому, открыть нечто новое, постичь невыразимое чувство достижения пусть наивной и детской, но мечты... Есть большая разница между тем, что дано кем-то и тем, что создано самостоятельно. Сладостное чувство затопило естество Инка. Отказаться от такого он уже не сможет. Холодный воздух спускался вниз, обтекая тело ленивым невесомым водопадом.

«Я теперь могу кондиционером подрабатывать, - пришла в голову Инка глупая мысль. - Так ведь и с огнём должно получиться? Просто представить...»

С новыми опытами он решил повременить. Чувство было слишком ярким и приятным. Хотелось насладиться им в полной мере, не разбавляя другими эмоциями и не разменивая на лишнюю суету.

Инк посмотрел на остальных в комнате.

- Ты восстановил своё ледяное тело? – замороженно проговорил Киасс, не отводя глаз от нескольких новых снежинок.

- Нет, - тихо ответил Инк. - Это другое.

Выражение лица Грэнка он понять не мог. Мотоциклист выглядел побитым, но умиротворенным. Он думал о чем-то своём и ничем не выдавал места, в которое унесли его мысли. Арси, смотря на снежинки хмурилась, покусывая край нижней губы. Заметив взгляд Инка, опустила голову, бросая редкие взгляды на златокожего.

«Хобби, - подумалось Инку. - Оно для этого и существует, чтобы своими руками что-то делать. Это приятно. Эмоциональное вознаграждение – удивительная вещь. Киасс ведь алхимик. Наверное, тоже нечто подобное ощущает от успешного создания... что бы там он ни создавал. Нужно найти для себя профессию. Востребованную и такую, чтобы она дарила наслаждение лично мне.»

Выпрашивать подробности у Киасс, который знал о буфере больше всех остальных из их

компании, Инк не стал. Подождать с вопросами до возвращения Глэма казалось правильнее.

Что-то полу привлекло взгляд. Две маленькие черные бусины на тонкой перекладине. Инк протянул ладонь со знаком и каплей силового поля подхватил вещь. От неожиданного ощущения он вздрогнул. После тренировок с каменной крошкой на арене Инк сразу пропитал одну из бусин силовым полем, вот только в этой вещи было нечто особенное – прозрачная субстанция проводника воли распалась, будто нечто яростное изнутри «накричало» на силу. Заставило отступить.

Уже более осторожно Инк окутал вещицу силовым полем – только наружный слой – и притянул в ладонь. Попытка повторно пропитать бусину силовым полем провалилась. Инк попробовал сделать это со второй – результат оказался тем же. Удивительно, но попытка проникнуть в обе бусины сразу оказалась более лёгкой, но что внутри всё же мешало – одна бусина содержала нечто «кусающее и рычащее», а вторая – «холодное и высокомерное». Именно так это ощущалось Инком. Интуитивно он попытался сгустить силовое поле и это удалось. Прозрачная субстанция стала напоминать клей, хотя и сильно уменьшилась в размерах.

«Контролировать тоже стало тяжелее», – удивился Инк.

Он тут же подумал о жвачке, которую уже не получится так легко отодрать от подошвы в жаркий день. Ассоциация казалась неприятной, а сокрытое в бусинах нечто не собиралось сдаваться. Инк сам не заметил, как активировал контроль крови.

Всё успокоилось. Одна бусина прекратила рычать, а вторая холодить. Это походило на молчаливое терпение с их стороны. Не слишком рады гостю, но всё же готовы потерпеть.

Инк начал осторожно пропитывать силовым предмет и стоило ему завершить процесс, как случилось нечто – в его разум стали вторгаться образы. Мужчина и женщина.

«Дитя, мы твои родители... Наша кровь божественна... несоответствие... любви... тебе не досталось нашей крови... обычных смертных... Крест Алзурии поможет... память... мир под защитой духа... шанс... найди способ соединить в себе... могущество...»

Слова всё сыпались из уст образов. Мужчина в серебристом халате, вокруг которого периодически сверкали молнии. Женщина в белом с синими узорами многослойной одежде и льдисто-синими украшениями. Голова Инка кружилась, он бросился в мир сознания, пытаясь рассортировать новое знание, удержать его. Всё прошло даже как-то привычно, хоть и делалось только второй раз – прозрачная бурлящая масса разошлась на дрожащие капли и позволила заметить некие сгустки теней, что летали лишь изредка просматриваясь то тут, то там.

Инк пытался ухватить их, но это было равнозначно попытке схватить призрака. Он ощутил, что пульсирует, а следом рассмотрел расходящиеся в стороны тонкие нити. Они пронизывали всё пространство, упираясь кончиками в дрожащие сферы.

«Нет... - понял Инк. - Всё не так. Это не сферы дрожат, а кончики нитей. Все эти сферы просто небольшие области, подсвеченные ими.»

Тонкие каналы оказались подобны оптоволокну. Теперь Инк ощущал себя маленькой звездой, распутившей сети в пространстве которое плохо пропускало свет. Он попробовал светить ярче, но инстинкт предупредил, что это плохая идея. Усилием воли Инк попытался сместить одну из нитей, но ничего не вышло, тогда он стал вспоминать о событиях в буфере, уделив внимание аукциону и несколько волокон плавно отошли в стороны. Какие-то сместились выше, какие-то ниже. Сами сферы изменились в размере.

«Моё внимание! Стоит сосредоточиться на других вещах и распределение интенсивности изменяется. Размер сфер изменяется из-за этого? Потому что мысли беспокойны? Тогда в медитации всё это должно исчезнуть? Если сознание станет светить ярче, оно охватит всё? Тогда выражение вся жизнь промелькнула перед глазами - не шутка? Люди пытаются найти способ решить проблему в своей памяти и тем самым начинают светить ярче, охватывая всё пространство разума? А если перестараятся? Взрыв сверхновой? Звёзды... одна из форм эволюции для третьей ступени кинра?..»

Гипотезы, перспективы их проверки и применение новых знаний захватили разум Инка, отчего колебание нитей света стало хаотичным. Нити света прыгали с одного места на другое так быстро, что стали походить на молнии. К вибрации в этом мире добавился звук электрического треска. Успокоиться в итоге удалось, хоть и не сразу. Потoki стали спокойнее, а нити прекратили дрожать так сильно. В какой-то момент Инк так сосредоточился на тишине, что каналы света стали пропадать. В его внутреннем мире воцарился покой, а свет от «звезды» стал распространяться шире. К нему тут же потянулись затемнённые искажения. Они плавись, отдавая Инку послание от представителей высших сил - обладателей божественной крови - своему «дитя». Никто из них не говорил более четко, что добавило Инку разочарования. Узнать мальчик их ребёнок или девочка не представлялось возможным.

Информация отправлялась в разные стороны, но Инк постарался сконцентрироваться на «переплавленных» частях информации. Нити света ухватили их в небольшие сферы, а затем стали объединять в один сгусток, крупный и цельный.

- Спасибо, не сразу заметил, что чего-то не хватает.

Инк не сразу понял, что оказался в привычном мире.

«Поднять подняли, а разбудить забыли...»

Потребовалось некоторое время, чтобы осознать где он находится и вспомнить как зовут человека перед ним.

- Грэнк, не мог бы ты повторить? - сказал Инк.

Рядом раздался тихий смех Киасса.

- Я сказал: «спасибо», - Грэнк показал зажатые между пальцами бусины. Инк только теперь сообразил, что на ладони у него пусто. - Этот урод на арене... Ничего удивительного, что я не заметил, как пропали капли.

- Всё-таки нам не слышалось, Инк, - весело произнёс златокожий, - этот громила умеет благодарить людей.

- Это... - Инк указал на бусины, не зная, как правильно спросить об отношении между амулетом и соучеником.

- Пирсинг, - Грэнк говорил тихо, смутился немного, но быстро вернул себе уверенность. На полные недоумения взгляды окружающих мотоциклист задрал футболку и показал на пупок. Там виднелась царапина с запекшейся кровью.

- Ты сделал пирсинг, - Инк сам поразился тому насколько обличающе это прозвучало в его исполнении.

- Слушай! - Грэнк тут же разозлился. - Мне и самому это не нравится понял! Я уже появился таким. Как мне пришло в голову нацепить эту ерунду на пупок - понятия не имею. Память стирается в мире отражения, но однажды я смогу её восстановить. Уверен, на это была веская причина.

- Безусловно, - подтвердил Киасс с каменным лицом.

- Заткнись! - взорвался мотоциклист. - Всё, отвалите от меня. Буду отдыхать и восстанавливать силы. Завтра кому-то не поздоровится на арене.

Судя по насмешке в глазах Киасса, златокожий был уверен, что этим «кем-то» окажется сам Грэнк.

От ситуации всех отвлек стук в дверь. Почти без задержки её приоткрыл молодой человек. Им оказался тот самый тип, что приблизился к ним в зале арены, пока другой потомок магов разделывал Грэнка под орех.

- Что тебе тут нужно?! - зарычал мотоциклист. - На драку нарываешься? Подожди до завтра.

- Нет, я просто с передачей сообщения, - маг только просунул голову в помещение, но выражение лица - ехидное, пренебрежительное и отчасти весёлое - вызвало у Инка желание ударить ногой в дверь так, чтобы незваному гостю прищемило шею. Воплощать порыв он не стал, но подумал, что было бы неплохо выяснить откуда в его разуме появляются подобные мысли. - Михаэлон устраивает приём в честь очередного этапа своего эксперимента. Кажется,

подопытный кролик вам известен.

Маг скосил глаза на Арси. Попытка выманить из защищенного убежища очевидна, но кое-что сильно меняло ситуацию. На одной из щёк провокатора сиял символ – точно такой же, как наложенный Инком на лицо Наркерта.

«И отсюда возникает вопрос? Зачем другу Глэма притворяться другим человеком и пытаться отправить нас в ловушку?»

<http://tl.rulate.ru/book/16414/352564>